

4. ИНДЕКСЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Цухло С.В., к.э.н., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара

Лаборатория конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара провела оперативный расчет индексов неопределенности для российской промышленности. Как следует из этого расчета, в 2020 г. пик неопределенности прогнозов спроса, выпуска и занятости пришелся на май. Если в условиях апрельского локдауна и вызванного им экономического шока большинство предприятий были едины в своих негативных прогнозах, то, начиная с мая, ситуация начала меняться в лучшую сторону.

Экономическую неопределенность можно измерять при помощи различных статистических инструментов, в том числе – на основе конъюнктурных опросов предприятий. Опросы ИЭП охватывают все периоды экономической истории 1992–2020 гг., проводятся ежемесячно и позволяют получать множество оценок неопределенности.

В основе вопросов об ожиданиях предприятий лежит предположение, что увеличение рассогласованности ожиданий экономических агентов означает рост неопределенности их представлений о развитии экономики. А единообразие ожиданий, наоборот, говорит о высокой определенности.

Неопределенность на основе конъюнктурных опросов можно измерять при помощи разных коэффициентов (метрик). Самый ранний из них был предложен еще в середине прошлого столетия. Другие разработаны позднее, некоторые – буквально в последние годы. Активность в этой области создает существенные проблемы – обилие результатов затрудняет их осмысление. Особенно с учетом непривычности измерения этого явления в оперативном режиме и возможности делать расчеты в любом разрезе.

Сейчас в нашем арсенале 11 коэффициентов, весьма схожих, как оказалось, между собой по результатам применения: например, минимальное значение в матрице парных коэффициентов корреляции 11 среднегодовых рядов коэффициентов неопределенности прогнозов цен 0,906. Это позволяет обойтись любым из вышеупомянутых индикаторов.

Кризис-2020: рост неопределенности прогнозов предприятий

В российской промышленности (и экономике в целом) завершается 2-й кризисный квартал. Шесть месяцев кризиса и возможное быстрое его завершение

4. Индексы неопределенности российской промышленности

(если «вторая волна пандемии» не заставит власти вновь принудительно заморозить экономическую активность) позволяют сделать первые выводы о поведении предприятий в указанный период, в том числе оценить динамику определенности/неопределенности прогнозов предприятий. Именно этот тип показателей используется в первую очередь для измерения неопределенности.

Первые расчеты (рис. 1) по 9 месяцам каждого года из 29 лет проведения наших опросов показывают резкий рост неопределенности прогнозов спроса и выпуска в 2020 г. и умеренный рост неопределенности прогнозов занятости. При этом к 2019 г. (как по итогам всего года, так и первых его 9 месяцев) прогнозы всех трех показателей опустились до исторических минимумов неопределенности. Или достигли максимальной для 1992–2019 гг. определенности.

Однако это была определенность стагнации, т.е. снижение неопределенности и соответственно рост определенности прогнозов происходили за счет увеличения доли ответов «не изменится» в ожиданиях предприятий. В прогнозах изменения занятости таких ответов в 2019 г. было получено 77%, в прогнозах спроса – 69%, в прогнозах выпуска – 59%. Оставшиеся проценты (отражающие распространенность надежд на изменение ситуации) пришлось на ответы «возрастет» и «снизится», которых с каждым годом становилось все меньше и меньше.

Первые 9 месяцев 2020 г. оказались для российской промышленности кризисными – неопределенность прогнозов, как ей и полагается в ходе кризиса, выросла. Причем выросла на рекордные величины для ожиданий спроса и выпуска. В первом случае индекс неопределенности вырос на 0,18, во втором – на 0,12. Такого роста этих показателей никогда с 1992 г. не регистрировалось. Даже в классически кризисном 2009 г. рост значений индексов неопределенности прогнозов спроса составил 0,06, а планов выпуска – 0,09. Кризисный 2015 г. оказал еще меньшее влияние на определенность прогнозов предприятий: рост неопределенности составил лишь 0,01 и 0,03 соответственно.

Неопределенность прогнозов занятости после кризиса 2008–2009 гг. имеет специфическую динамику. Снижение неопределенности в 2010–2012 гг. происходило за счет выхода доли ответов «не изменится» на докризисный уровень. Однако обостряющиеся кадровые проблемы промышленности вынудили предприятия в 2013–2014 гг. увеличивать долю ответов «снизится» за счет снижения доли ответов «не изменится». Это и привело к росту неопределенности прогнозов изменения занятости. С наступлением кризиса 2015–2016 гг. российская промышленность получила шанс решить свои кадровые проблемы и избавить Правительство Российской Федерации от необходимости запуска активных мер по борьбе с безработицей.

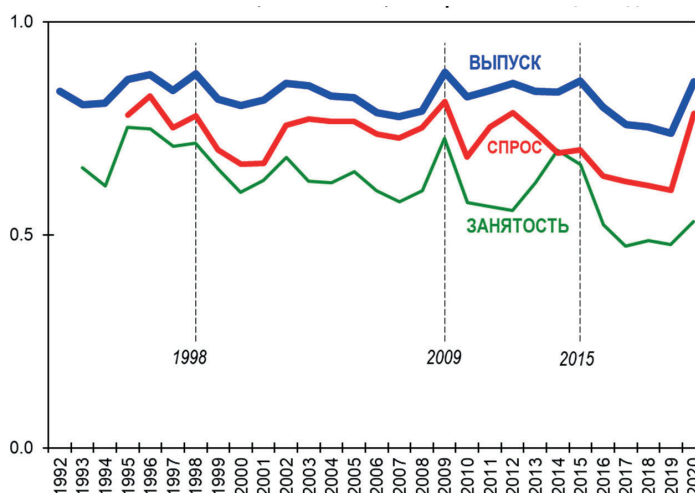

Рис. 1. Неопределенность прогнозов спроса, выпуска и занятости, 1992–2020 гг., по первым 9 месяцам каждого года

В результате доля прогнозов сокращения занятости с началом кризиса 2015–2016 гг. снижается, а доля прогнозов о сохранении численности персонала демонстрирует резкий рост и достигает в 2019 г. исторического максимума. Кризисный 2020 г. к исходу III квартала не привел промышленность к кризисному изменению прогнозов занятости: баланс по 9 месяцам года остается положительным: промышленность по-прежнему готова и, главное, сохраняет возможности для найма работников. Доля прогнозов относительно сохранения персонала символически снизилась с исторического максимума 77 до 75%. Последнее обстоятельство и стало причиной умеренного роста неопределенности прогнозов занятости в 2020 г. на 0,05 (рис. 1).

В 2020 г. пик неопределенности прогнозов спроса, выпуска и занятости пришелся, как ни покажется это странным, на май. Однако если вспомнить, что определенность в нашем случае означает согласованность прогнозов, то приходится признать, что майский максимум неопределенности выглядит логичным. Действительно, если в условиях апрельского экономического шока большинство предприятий были едины в своих негативных прогнозах, то в мае ситуация, как сейчас можно с уверенностью говорить, начала меняться в лучшую сторону. Апрельский локдаун для российской промышленности оказался не таким страшным и не стал началом продолжительного кризиса. Те производители, которые поверили в скорое улучшение ситуации, уже в мае начали пересматривать свои негативные прогнозы. Другие же, оставшись в плену пессимистических настроений, сохранили негативные планы. Такая ситуация и вызвала локальный максимум неопределенности прогнозов в мае 2020 г.

Кризис-2020: отсутствие роста неопределенности оценок предприятий

Ниже мы попытаемся с помощью тех же индексов (метрик) неопределенности оценить единство оценок предприятиями спроса и двух видов запасов (готовой продукции и сырья), которые они дают по шкале «выше нормы», «нормально», «ниже нормы».

Если прогнозы предприятий в 2020 г. показали полагающийся им кризисный рост неопределенности, то оценки предприятиями спроса на свою продукцию, запасов готовой продукции и запасов сырья продемонстрировали либо незначительный (практически символический) рост, либо резкое снижение неопределенности (рис. 2).

Первый вывод, который можно сделать из наших расчетов, состоит в том, что определенность оценок предприятий в ходе всех наблюдаемых нами кризисов 1992–2020 гг. показывала разную динамику. В 1990-е годы оценки спроса имели низкую неопределенность (т.е. высокую определенность), поскольку большинство

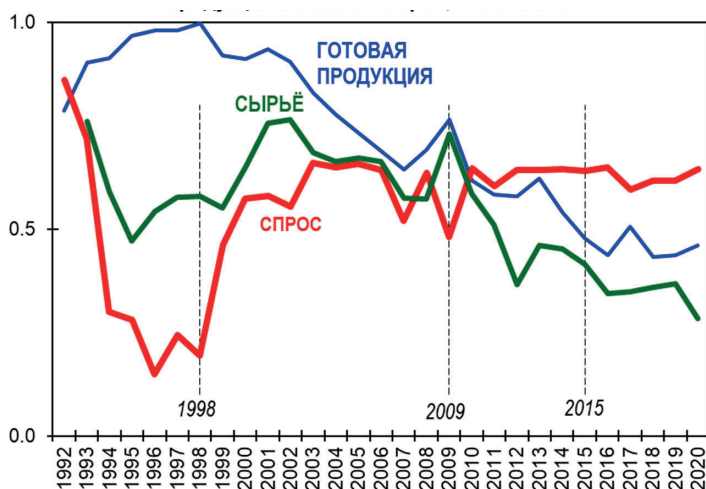

Рис. 2. Неопределенность оценок спроса, запасов готовой продукции и запасов сырья, 1992–2020 гг.

4. Индексы неопределенности российской промышленности

предприятий были едины в том, что спрос был недостаточным («ниже нормы»). В 1996 г. минимальная неопределенность (максимальная определенность) оценок спроса была получена за счет того, что 91% предприятий оценили спрос на свою продукцию «ниже нормы». Оценки же запасов готовой продукции, наоборот, демонстрировали экстремально высокую среднегодовую неопределенность, поскольку их распределение не имело явно выраженного пика. В 1998 г. максимальный уровень неопределенности был получен за счет того, что оценки запасов готовой продукции распределились как 31, 35 и 34% между тремя вариантами ответов.

Оценки запасов сырья демонстрировали в 1990-е годы не очень высокий уровень неопределенности за счет преобладания ответов «ниже нормы». Максимальная в прошлом столетии определенность оценок запасов сырья была получена в 1995 г., когда доля ответов «ниже нормы» достигла 72%, что стало историческим максимумом этого показателя. Кризис 2008–2009 гг. вызвал рост неопределенности оценок запасов готовой продукции и сырья за счет выравнивания распределения ответов и снижения неопределенности оценок спроса в условиях роста доли ответов «ниже нормы» до 70%. Официальный кризис 2015–2016 гг. не вызвал кризисного изменения определенности оценок предприятиями спроса и запасов – скорее, наоборот.

Неопределенность оценок запасов готовой продукции продолжила снижение в кризисном 2015 г. за счет роста доли ответов «нормальные» и снижения доли ответов «выше нормы». Эти процессы продолжились и в считающемся кризисном 2016 г. В результате в 2018 г. был повторно достигнут исторический (за период 1992–2020 гг.) минимум неопределенности оценок запасов готовой продукции. Оценки предприятиями запасов сырья в 2015 г. тоже стали более определенными за счет увеличения ответов «нормальные» до 76%. В 2016 г. таких оценок было получено уже 80%, что опустило уровень неопределенности показателя до минимума 1993–2019 гг. Определенность оценок спроса в 2015 г. сохранилась без изменений и оставалась удивительно стабильной все годы стагнации 2012–2016 гг.

Кризисный 2020 г. пока незначительно увеличил неопределенность оценок спроса и запасов готовой продукции. В первом случае неопределенность выросла на 0,03, во втором – на 0,02. Неопределенность оценок запасов сырья в первые 9 месяцев года снизилась. В условиях локдауна, остановки производств у смежников и логистических проблем российской промышленности удалось довести долю нормальных оценок своих запасов сырья до исторического максимума в 84%, что опустило неопределенность соответствующих оценок до исторического минимума.